

Выступление заместителя руководителя делегации Российской Федерации, заместителя директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России К.В.Воронцова в ходе тематической дискуссии по разделу V «Другие меры разоружения и международная безопасность» в Первом комитете 80-й сессии ГА ООН (Нью-Йорк, 27 октября 2025 г.)

Уважаемая г-жа Председатель,

Приветствуем успешное завершение деятельности Рабочей группы открытого состава (РГОС) ООН по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и самих ИКТ 2021-2025 гг. За 5 лет Группа, будучи центральной всемирной площадкой для рассмотрения проблематики информбезопасности, доказала свою полезность и продуктивность. Очевидно, что она стала одной из самых эффективных РГОС в истории ООН: на ее счету – 4 консенсусных доклада и конкретные практические решения. В их числе – запуск по нашему предложению первой универсальной меры доверия в цифровом пространстве, Глобального межправительственного реестра контактных пунктов для обмена информацией о компьютерных атаках/инцидентах. Испытываем особую гордость, поскольку именно Россия была инициатором создания Группы.

Главным же итогом работы РГОС стала договоренность об учреждении ей на смену Всемирного механизма (ВМ) по достижениям в области ИКТ после 2026 г. Создание постоянного органа по международной информационной безопасности (МИБ) должно еще больше укрепить фундаментальную роль ООН в обсуждении всех аспектов информационной безопасности. Приветствуем утверждение параметров формата-преемника РГОС, которые отвечают интересам мирового большинства. Принятие решений консенсусом по всем вопросам – политическим и процедурным – обеспечит равноправное участие в процессе каждого государства-члена

ООН. Сохранен межправительственный характер переговоров, предусмотрен прозрачный и справедливый механизм регулирования государствами формата подключения НПО к работе будущего механизма.

Приоритетным направлением деятельности ВМ должно стать наращивание потенциала. Рассчитываем, что новый орган позволит сделать конкретные шаги в деле сокращения «цифрового разрыва» и укрепления цифрового суверенитета развивающихся стран.

Настроены на запуск – в соответствии с мандатом будущего механизма – предметной дискуссии по международно-правовым аспектам МИБ, включая возможность выработки юридически обязывающих договоренностей. Важно продолжить формирование всеобъемлющего международно-правового режима регулирования ИКТ-сферы. Тем более что начало процессу уже положено с одобрением Конвенции ООН против киберпреступности. Готовы обсуждать эту тему в новом органе со всеми участниками.

Поддерживаем внесенный Сингапуром проект резолюции по пункту повестки дня «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», одобряющий итоги работы РГОС и решение о запуске формата-преемника. Призываем все государства-члены поддержать проект.

Уважаемая г-жа Председатель,

Российская Федерация придает важное значение вопросам применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в военной области.

Российская позиция в отношении ключевых аспектов «военного» ИИ и наше видение дальнейших шагов на данном направлении самым подробным образом отражены в национальном вкладе к докладу Генерального секретаря ООН во исполнение п. 7 резолюции ГА ООН 79/239.

Подтверждаем заинтересованность в предметном обсуждении этой проблематики на профильных международных форумах. Рассматриваем

Группу правительственных экспертов государств-участников Конвенции о «негуманном» оружии (КНО) по смертоносным автономным системам вооружений (ГПЭ по САС) в качестве оптимальной площадки для такой дискуссии. Именно профильная ГПЭ призвана выдерживать разумный баланс между гуманитарными озабоченностями и законными оборонными интересами государств в отношении указанных средств, а также принимать решения на основе консенсуса. Обсуждение вопросов военного применения ИИ в рамках Группы имеет широкий охват, не сводится сугубо к проблематике САС и затрагивает ряд наиболее актуальных аспектов (в т.ч. правового, технического и военного плана), связанных с задействованием данной технологии в военных целях. Приветствуем ведущиеся в рамках Группы предметные дискуссии по сближению позиций участников по этой сравнительно новой для международного сообщества проблематике. Рассчитываем на достижение ГПЭ содержательных итогов к концу 2026 г.

Не возражаем против рассмотрения тематики «военного» ИИ в Комиссии ООН по разоружению (КОР). Отмечаем также обсуждение указанной проблематики в рамках действующих режимов в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. При этом обращаем внимание, что подобный обмен мнениями должен быть направлен на согласование рекомендаций по таким аспектам «военного» ИИ, которые не обсуждаются на других площадках в целях избежания дублирования дискуссий.

Вызывают обеспокоенность попытки отдельных государств по переносу проблематики применения технологий ИИ в военных целях на новые, неинклюзивные форумы. Обсуждение этой тематики происходит в них без участия подавляющего большинства государств-членов ООН (в т.ч. из числа основных разработчиков систем вооружений с использованием ИИ, включая Российскую Федерацию). Подобные «саммиты» призваны подменить реальную дискуссию между государствами на профильных

площадках по вопросам «военного» ИИ, выработать в узком кругу некие понимания и стандарты в данной области.

Впоследствии имеется в виду попросту поставить международное сообщество перед фактом наличия неких «келейных» договоренностей и предложить их формально утвердить. Дело уже дошло до того, что государствам представляются некие доклады от создаваемых по такой формуле экспертных органов. В них содержатся ангажированные выводы и рекомендации, которые нацелены на подмену реальной работы государств-членов ООН по указанной тематике. Подобная практика недопустима, противоречит принципам деятельности Всемирной организации и подрывает перспективы уже ведущегося на профильных площадках обстоятельного рассмотрения вопросов «военного» ИИ.

На данном этапе было бы полезно выработать оптимальные параметры дальнейшей дискуссии по «военному» ИИ. Такой обмен мнениями необходимо вести в рамках КОР по пункту повестки дня «Рекомендации в отношении общих пониманий по новым технологиям в контексте международной безопасности». Организация соответствующих консультаций между государствами-членами в рамках Рабочей группы 2 Комиссии, деятельность которой осуществляется в неформальном ключе, позволила бы свести к минимуму риск размывания тематики «военного» ИИ и обеспечить инклюзивное обсуждение соответствующих вопросов всеми заинтересованными сторонами. КОР является одной из ключевых экспертных площадок «разоруженческой триады» ООН, обладающей в соответствии с решениями Первой Спецсессии ГА ООН по разоружению 1978 г. рекомендательными полномочиями по вопросам контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Параметры ее функционирования давно согласованы и не требуют дополнительного одобрения. Заложенные в основу ее работы принцип консенсуса и инклюзивный характер обеспечили бы учет мнений всех государств-членов

по столь чувствительному вопросу. Кроме того, дискуссии именно в Комиссии способствовали бы повышению профиля и укреплению разоруженческого механизма ООН в целом.

Тематика «военного» ИИ является для международного сообщества достаточно новой. При этом уже сейчас очевидно, что системы вооружений и военная техника с применением ИИ способны существенно снизить негативные последствия применения в контексте международного права, включая международное гуманитарное право (МГП), и демонстрировать большую эффективность и точность, чем человек-оператор, при решении поставленных задач. В этой связи государствам, прежде всего, требуется получить более ясное представление о предмете и перспективах обсуждения данной темы. Для этих целей крайне важной представляется ведущаяся в профильных форматах экспертная предметная работа по выработке рабочего определения подобных технологий, а также по терминологической базе в целом. Такое определение должно носить универсальный характер, учитывать перспективное развитие технологий с использованием «военного» ИИ, а также сохранять возможности для дальнейшего технического прогресса в области мирной робототехники и ИИ.

На сегодняшний день нет убедительных оснований для введения дополнительных ограничений и запретов в отношении систем вооружений с использованием ИИ. Международное право, включая МГП, полностью применимо к военным средствам с использованием ИИ и содержит ряд важных ограничений, в частности, о недопустимости их неизбирательного, непропорционального применения против гражданского населения, а также без принятия мер предосторожности для его защиты; осуществления любого военного применения подобных средств в соответствии с принципом соразмерности между военной необходимостью и причиненным ущербом. Важными в контексте регулирования оружейных систем с использованием ИИ являются также ограничения, касающиеся принятия решения о

целесообразности, формах и способах применения оружейных систем с использованием ИИ человеком, планирующим проведение военной операции и формирующим сценарии их применения. Наконец, в действующем МГП содержатся положения об осуществлении правового обзора при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия в соответствии со ст. 36 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.

По этой причине сами по себе заявления о принципах гуманности, требованиях общественного сознания, либо правочеловеческого компонента как абсолютного и единственного достаточного условия для введения дополнительных ограничительно-запретительных режимов представляются безосновательными. Снятие озабоченностей в отношении систем вооружений и военной техники с использованием технологий ИИ лежит в плоскости добросовестного выполнения уже действующих международно-правовых норм. Работа по сближению подходов стран в отношении особенностей применения действующего международного права, включая МГП, к оружейным системам с использованием ИИ обеспечит такое понимание у государств и будет способствовать полному осуществлению соответствующих норм и принципов.

В качестве важного ограничителя рассматриваем обеспечение человеческого контроля за функционированием систем вооружений и военной техники с применением ИИ. При этом его конкретные формы и методы должны оставаться на усмотрение государств и не обязательно обеспечиваться исключительно путем прямого управления. В ходе дискуссий на профильных международных форумах представляется перспективным уделить внимание отдельным аспектам обеспечения человеческого контроля за такими средствами.

Благодарю за внимание.